

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ Т. Д. ЛЫСЕНКО И И. В. СТАЛИНЫМ В ОКТЯБРЕ 1947 г.

Разрушительное влияние деятельности Т. Лысенко и его приспешников на советскую сельскохозяйственную науку, биологию, прежде всего — генетику, нанесшее урон советскому сельскому хозяйству, оказывалось в течение очень длительного времени [1—8]. Этот период значительно превышает тридцать лет: он начинался с середины 30-х гг. сильной поддержкой Лысенко советским руководством и лично Сталиным и закончился прекращением этой поддержки после отставки Хрущева в октябре 1964 г. За время господства Лысенко в советской сельскохозяйственной и биологической науке сформировалось большое число ученых низкой квалификации, сделавших карьеру на восхвалении антинаучных взглядов Лысенко. Эти ученые продолжали работать и преподавать уже после падения Лысенко. Таким образом, можно утверждать, что пагубное влияние «лысенковщины» проявляется в России и сейчас, на пороге XXI века.

Публикуемое впервые письмо Лысенко Сталину датировано 27 октября 1947 г., ответ Сталина Лысенко — 31 октября 1947 г.

Эти документы обнаружены в Архиве Президента Российской Федерации в фонде И. В. Сталина*. Они почти полвека считались секретными и были рассекречены только в конце 1995 г.

Читатель получает возможность ознакомиться с взаимоотношениями Сталина и Лысенко примерно за год до «исторической» сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г., приведшей, как известно, к разгрому генетики в СССР.

Сталин придавал письму Лысенко столь большое значение, что приказал разослать его копии всем членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарям ЦК ВКП(б), а также министрам сельского хозяйства и совхозов и академику Н. В. Цицину, который в то время поддерживал Лысенко**, для ознакомления, сообщив им, что поставленные в письме Лысенко вопросы будут обсуждаться в Политбюро. Соответствующая записка Сталина тоже публикуется.

Историкам советской биологии известно, что вскоре после Великой Отечественной войны, в период с 1945 до августа 1948 гг., положение Лысенко пошатнулось [3; 4; 5]. В ЦК ВКП(б) и правительство в эти годы поступило большое число писем от компетентных ученых-аграрников, других специалистов сельского хозяйства с резкой критикой деятельности Лысенко и его сотрудников, приносящей большой урон сельскому хозяйству СССР [4]. Руководителям страны и в прокуратуру были направлены даже рукописи книг профессоров А. А. Любищева и В. П. Эфроимсона [9], в которых анализировался ущерб, наносимый государству рекомендациями Лысенко для сельскохозяйственной практики.

Известно, что в 1946—1947 гг. секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, в то время главный идеолог партии, и его сын Ю. А. Жданов, с декабря 1947 г. возглавлявший

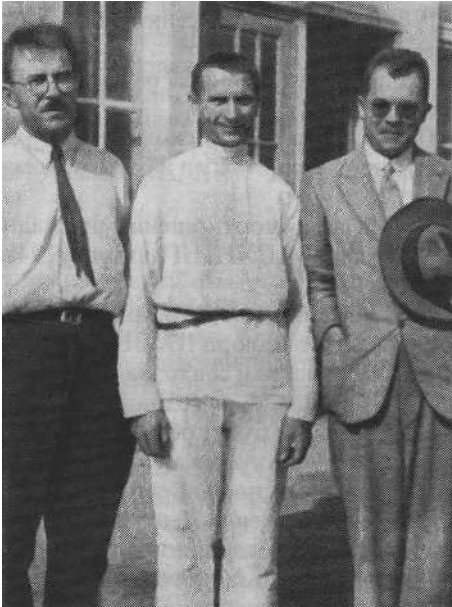
* Архив Президента Российской Федерации. Ф. № 45. Оп. № 1. Д. 154. Л. 75—76; 83—106.

** Впоследствии Н. В. Цицин пересмотрел свое отношение к деятельности Лысенко. В ответном письме от 5 февраля 1948 г., адресованном И. В. Сталину и А. А. Жданову, Н. В. Цицин подверг рекомендации и взгляды Лысенко резкой критике.

Отдел науки ЦК ВКП(б), были настроены критически к многим сторонам деятельности Т. Лысенко [4; 5].

Однако Лысенко продолжал пользоваться большой поддержкой Сталина, о чем свидетельствуют и публикуемые ниже архивные материалы. В 1947 г. Лысенко, хотя и подвергался обоснованной критике со стороны ученых-аграрников, специалистов по генетике и селекции, тем не менее занимал высокое положение: он был президентом ВАСХНИЛ (с 1938 г.), академиком АН СССР (с 1939 г.), директором Института генетики АН СССР (с сентября 1940 г., заняв место арестованного Н. И. Вавилова). С 1946 г. он стал членом Президиума АН СССР. Лысенко также был не только депутатом Верховного Совета СССР (с 1937 г.), но и членом Президиума Верховного Совета СССР. В момент ареста Н. И. Вавилова он был заместителем Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1945 г. он получил звание Героя Социалистического Труда.

Как видно из публикуемого письма Лысенко Сталину, семена для испытания ветвистой пшеницы были получены им от самого Сталина. Сталину же семена эти были переданы из Кахетии (Восточная Грузия). Весьма подробно роль ветвистой пшеницы

Т. Д. Лысенко (в центре) в Одесском селекционно-генетическом институте. Справа — английский хлопковод-генетик Харланд

в карьере Т. Лысенко в послевоенные годы при жизни Сталина описана в капитальном труде В. Н. Сойфера [4]. Он справедливо отметил, что Лысенко, согласившись работать по заданию Сталина с ветвистой пшеницей, заведомо шел на обман — и Сталина, и руководства страны. Дело в том, что о бесперспективности этого сорта он знал еще в 1937 г. из опытов своего отца с ветвистой пшеницей. Но Лысенко должен был играть «ва-банк». Интересно, что о нецелесообразности широкого внедрения ветвистой пшеницы в растениеводство было известно еще в XIX в. [4]. Соратники Н. И. Вавилова в конце 20-х—начале 30-х гг. также показали невозможность увеличить урожайность путем внедрения этого сорта [10].

Современная ситуация с использованием ветвистой пшеницы в селекции обрисована в справке, представленной профессором, зав. кафедрой селекции и семеноводства полевых культур Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева Ю. Б. Коноваловым (см. Приложение 1). Как следует из этой справки, культивирование ветвистой пшеницы на значительных площадях нецелесообразно ввиду целого ряда отрицательных качеств ветвистой пшеницы — таких, как мелкость зерна, потребность в очень плодородной почве для обеспечения ветвистости. Эти отрицательные качества ветвистой пшеницы в конечном счете приводили к тому, что обычная, неветвистая пшеница значительно превосходила по урожайности ветвистую.

*Приезд Н. И. Вавилова (в центре) в Одесский селекционно-генетический институт.
1933 или 1934 г. Крайний слева — Т. Д. Лысенко.
Н. И. Вавилов разговаривает с Сапегиным, основателем Института*

*Посещение Т. Д. Лысенко Пушкинской станции ВИР 16 августа 1939 г.
Второй справа — Н. И. Вавилов; в черном пиджаке и светлой кепке — Т. Д. Лысенко*

Во втором разделе письма Лысенко обращает внимание Сталина на необходимость более широкого культивирования каучуконосных растений в СССР. В довоенные и первые послевоенные годы синтетический каучук, производимый химическим путем, еще не получил широкого применения в производстве автомобильных и авиационных шин. Заметим, однако, что на целесообразность широкого использования в народном хозяйстве каучуконосных растений обратил внимание значительно раньше Лысенко Н. И. Вавилов. В своей статье, опубликованной вскоре после длительной экспедиции в Северную и Центральную Америку в 1930 г., Н. И. Вавилов писал о необходимости широкого культивирования каучуконосных растений тау сагыза и кок сагыза в советской Средней Азии и субтропиках [11].

В третьей части письма Сталину Лысенко пропагандирует посевы озимой пшеницы по стерне — агроприем, рекомендованный Лысенко для широкого внедрения в колхозах и совхозах Сибири во время его эвакуации в Омск в период Отечественной войны. Этот прием, предложенный Лысенко якобы впервые, на самом деле был не новым (см. Приложение 2). Он, как и «чудодейственная» ветвистая пшеница, не давал широко разрекламированного Лысенко положительного эффекта.

Закljučая письмо, Лысенко подчеркивает коренное отличие мичуринской генетики от менделевско-моргановской генетики: своей теоретической основой он называет примитивный псевдоламаркизм. По Лысенко, менделизм-морганизм в западных капиталистических странах используется исключительно для реакционных целей, евгеники, расизма и т. д... Буржуазная генетика не вносит вклад в сельскохозяйственную практику. Подлинная наука о живой природе строится только в СССР. Этим Лысенко аргументирует в обращении к Сталину необходимость административного вмешательства в дело воспитания низших кадров биологов, агрономов и животноводов.

Сталину письмо Лысенко очень понравилось, о чем свидетельствует публикуемый ответ и рассылка его по указанию Сталина всем членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Обращает на себя внимание, что ответное письмо Сталина Лысенко было написано не позднее чем через три дня после получения письма «народного академика», а также весьма уважительное обращение Сталина к Лысенко по имени и отчеству. Известно, что так Сталин обращался к своим корреспондентам крайне редко. Это публикуемое впервые письмо еще раз свидетельствует о доверительном отношении Сталина к Лысенко.

Из заключительного абзаца письма Сталина видно, что еще почти за год до «исторической» сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г., проведенной при полном одобрении и поддержке «великого вождя народов», Сталин считал, что «мичуринская (читай — "лысенковская") установка является единственно верной научной установкой».

В заключение хотелось бы напомнить о роли, которую, при одобрении и поощрении Сталина, сыграли Т. Лысенко и его главный идеолог И. Презент в аресте и гибели своего основного научного оппонента и антипода — Н. И. Вавилова. Опубликованные нами в последние годы документы [12, 13] показывают, что одним из оснований для ареста Н. И. Вавилова и его приговора к расстрелу было обвинение в том, что он ведет борьбу против теории и работ Лысенко и Цицина.

Несмотря на большое число публикаций в отечественной и зарубежной литературе, посвященной анализу деятельности Т. Лысенко, новые документальные материалы, связанные с взаимоотношениями Лысенко и Сталина, несомненно, пред-

ставляют интерес не только для истории советской науки, но и для историков сталинской диктатуры.

Автор благодарен заведующему Архивом Президента Российской Федерации А. В. Короткову, сотруднику этого архива С. А. Мельчину за помощь в работе, а также профессору Ю. Б. Коновалову за справки по вопросам, затронутым в письме Т. Д. Лысенко, включенные в качестве приложений к настоящей публикации.

Ю. Н. Вавилов

Список литературы

1. *Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. М., 1993.
2. *Joravsky D.* The Lysenko affair. Chicago-London, 1970; 2 ed. 1986.
3. *Фролов И. Т.* Философия и история генетики. Поиски и дискуссии. М, 1988.
4. *Сойфер В. Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. Л., 1989.
5. *Дубинин Н. П.* Генетика — страницы истории. Кишинев, 1990.
6. *Александров В. Я.* Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб., 1992.
7. *Graham L.* Science in Russia and the Soviet Union. A short history. New York, 1993.
8. *Левина Е. С.* Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский. Москва, 1995.
9. *Эфроимсон В. П.* О Лысенко и лысенковщине // ВИЕТ. 1989. № 1—4
10. *Туманян М.* Ветвистая мягкая пшеница // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1934. Сер. 5. № 2.
11. *Вавилов Н. И.* Проблема растительного каучука в Северной Америке. Современное состояние использования диких каучуконосных растений и культура их в Северной Америке под углом решения проблемы растительного каучука в СССР // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. XXVI. 1991. Вып. 3. С. 201—267. (Опубликовано также в: *Вавилов Н. И.* Избранные труды: В 5 т. Т. V. М., 1965. С. 474—508.)
12. *Вавилов Ю. Н., Рокитянский Я. Т.* Голгофа. Архивные материалы о последних годах академика Вавилова (1940—1943)// Вестник РАН. 1993. № 9.
13. Несколько новых страниц из жизни академика Н. И. Вавилова // Вестник РАН. 1996. № 7.

ТОВАРИЩУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ ОТ АКАДЕМИКА Т. Д. ЛЫСЕНКО

I. Отчет и план работы с ветвистой пшеницей

Полученные мною от Вас семена ветвистой пшеницы, называемой теперь «кахетинской», как я Вам уже сообщал, испытывались:

- а) в Одессе, на полях Всесоюзного селекционно-генетического Института;
- б) в Омске, на полях Сибирского научно-исследовательского Института зернового хозяйства;
- в) в Шадринском районе Курганской области, в колхозе «Завет Ильича», колхозником Мальцевым Т. С.;
- г) под Москвой, на экспериментальной базе Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина «Горки Ленинские» и
- д) понемногу в ряде других мест.

В Одессе из высеванных 55 килограммов семян получен урожай только 4,2 центнера с площади 0,8 гектара, т. е. с гектара, примерно, 5 центнеров. На этом поле, где была высевана указанная пшеница, от начала весны и до уборки хлебов не выпало ни одного дождя. Там же в засушливых условиях наши обычные неветвистые яровые пшеницы дали урожай по 8-10 центнеров с гектара.

Данная яровая ветвистая пшеница для юга Украины является позднеспелой. Позднеспелые же пшеницы на юге и во влажные годы, как правило, не дают хороших урожаев из-за высокой температуры воздуха во время налива зерна. Поэтому в указанных районах высевают раннеспелые яровые пшеницы, которые обычно дают здесь хорошие урожаи.

Выполняя Ваши требования по гибридизации ветвистой пшеницы с обычными хорошими морозостойкими озимыми сортами, мы в настоящее время уже имеем в осеннем посеве по несколько тысяч гибридных растений на полях в Одессе, Омске и под Москвой. Применяем все свои знания, чтобы скорее иметь новый озимый сорт ветвистой пшеницы, хорошо зимующей в степных условиях Украины.

В Одессе осенью 1947 года нами посеяны также и озимые ветвистые пшеницы, взятые из мировой коллекции. Но вряд ли они в неизменном виде, будучи южного происхождения, смогут ежегодно хорошо переносить зиму. Поэтому-то нами и обращено большое внимание на гибридизацию ветвистой пшеницы с местными хорошо зимующими сортами.

В Сибири (Омск) было посеяно ветвистой пшеницы 55 килограммов. Но так как эта пшеница оказалась позднеспелой, к тому же в этом году лето в Сибири было холодное, то ее посев не успел до заморозков созреть. Но можно предполагать, что при более раннем посеве и в яровизированном виде она успеет созреть и в Сибири. Поэтому ее там будет целесообразно испытать и в будущем году.

Наиболее интересные результаты из опытов этого года с ветвистой пшеницей получены нами на Экспериментальной базе академии, под Москвой, в «Горках Ленинских».

Эти опыты буквально раскрыли мне глаза на многие важнейшие явления в деле выращивания хлебов. Только после того, как Вы обратили мое внимание на ветвистую пшеницу и передали мне ее семена, по-настоящему занявшись этим делом, я понял много нового в деле селекции зерновых хлебов.

В «Горках Ленинских», под Москвой, было посеяно семян ветвистой пшеницы 59 килограммов. Со всех опытов получено 16 с лишним центнеров зерна. В зависимости от плодородия почвы участков, на которых высевались семена, урожаи получились резко различные, в переводе на гектар — от 4,5 центнеров до 30 центнеров с лишним. Были небольшие участки, где урожай в переводе на гектар доходил до 50 центнеров. Но нужно иметь в виду, что судить о значении ветвистой пшеницы только по полученным нами величинам урожая будет неправильно. Такое суждение будет далеко не полным. Сами по себе полученные урожаи ничего особенного не представляют, так как они в значительной степени случайны. В 1947 году мы не ставили своей задачей получение высокого урожая с единицы площади. Наша цель была — получше изучить, понять практическую ценность ветвистой пшеницы, произвести побольше скрещиваний ее с озимыми сортами и одновременно побольше размножить семян ветвистой пшеницы.

Гибридных семян ветвистой пшеницы с озимыми хорошо зимующими сортами, как я уже говорил, получено довольно много, несколько десятков тысяч. Нынешней осенью эти семена уже посеяны.

Размножение семян произведено также неплохо. Мы имеем теперь семян ветвистой пшеницы 20 центнеров, из которых 4 центнера в Одессе и 16 центнеров в «Горках Ленинских», под Москвой.

На экспериментальной базе Академии в «Горках Ленинских» тов. Авакян А. А. в одном из опытов по размножению ветвистой пшеницы из 200 граммов посеянных семян получил урожай зерна 327 килограммов, т. е. в 1635 раз больше, чем было посеяно. Такой коэффициент размножения пшеницы, мне кажется, до сих пор не был известен. Получить его у обычной неветвистой пшеницы трудно, вернее, практически невозможно, у ветвистой же пшеницы довольно легко. Можно утверждать, что из килограмма семян ветвистой пшеницы, посаженных с целью размножения на хорошем участке площадью в 0,5 гектара, получение 15 центнеров семян не встретит никаких особенных затруднений и не потребует особых усилий.

Главные выводы, к которым мы пришли в результате изучения ветвистой пшеницы в 1947 году, следующие:

- 1) ветвистая пшеница может давать очень высокие урожаи, порядка 50—100—150 и больше центнеров с гектара;
- 2) селекционная работа с зерновыми хлебами во многих случаях требует коренных изменений.

Для проверки первого вывода нами намечено поставить опыт, с целью получения в 1948 году на экспериментальной базе Академии, под Москвой, среднего урожая в 100 центнеров с гектара зерна ветвистой пшеницы с площади в 10 гектаров. Для этой цели выделен участок, где два года был клевер с тимофеевкой. На каждый гектар этого участка перед осенней пахотой внесено по 20 тонн органических удобрений, по 5 центнеров суперфосфата и по 2 центнера калийной соли. И это все, что мне кажется нужным в отношении плодородия участка для получения намеченного 100-центнерового урожая с гектара. Если это дело подтвердится (в чем я уверен не без оснований), то в 1949 году на экспериментальной базе Академии можно будет такой же урожай (примерно 100 центнеров с гектара) получить с площади в 100 гектаров и в ста подмосковных колхозах с площади примерно в 500 гектаров. Семена для посева этих площадей у нас должны быть из урожая 1948 года.

В случае получения намеченного урожая в 1949 году, можно будет в 1950 году в Московской области засеять ветвистой пшеницей 15 тысяч гектаров. Если это дело еще раз подтвердится, то в 1951 году, засевая только 50 тысяч гектаров, можно будет иметь 500 тысяч тонн пшеницы для Москвы, выращенной на относительно небольшой площади в подмосковных колхозах.

По данному конкретному вопросу не буду пока что дальше фантазировать. Но эта фантазия буквально меня захватила, и я прошу Вас разрешить нам проведение этой работы в 1948 году, а потом, в случае удачи этого опыта, помочь нам в деле дальнейшего развертывания этой работы.

Конечно, такого рода работа будет касаться не только подмосковных районов.

Перехожу теперь ко второму выводу, который нами получен в результате изучения ветвистой пшеницы, а именно, к вопросу о коренных изменениях (в ряде случаев) направления селекционной работы с зерновыми хлебами. Этот вопрос тесно связан с первым, т. е. получением высоких урожаев пшеницы.

Ветвистая пшеница показала чрезвычайную отзывчивость на условия питания. Эта отзывчивость в несколько раз выше, чем у обычных неветвистых пшениц.

Обычная наша пшеница, в зависимости от условий плодородия участка, где она произрастает, в колосе имеет от 15 до 50 зерен и очень редко — 60 зерен. Вес зерен одного колоса бывает от 0,5 грамма до 1,5 граммов, в редких колосьях вес зерна доходит до 2 граммов.

Ветвистая пшеница в зависимости от условий плодородия участка может иметь в колосе от 15 до 200 зерен и вес зерен с одного колоса от 0,5 грамма до 7 и даже до 10 граммов. Чем плодороднее участок, тем не только больше число зерен в колосе, но и зерна значительно крупнее.

Если взять отношение средних урожаев зерна на один колос, в зависимости от плодородия участков, то у обычной неветвистой пшеницы оно будет примерно как 1:4. В плохих условиях в колосе будет примерно 0,5 грамма зерна, в хороших — около 2 граммов.

В этих же условиях у ветвистой пшеницы отношение средних урожаев зерна на колос будет как 1:14 и даже как 1:20. В плохих условиях урожай зерна одного колоса будет 0,5 грамма и в хороших условиях 7—10 граммов.

Отсюда мы делаем вывод: в колхозах и совхозах НА ХОРОШИХ УЧАСТКАХ много (в несколько раз) недобирают (недовыращивают) урожай зерна пшеницы только потому, что высевают не ветвистые формы, а обычные. Растения с обычными неветвистыми колосьями в 3—4 раза хозяйственно менее эффективно используют хорошие условия питания, которые бывают на плодородных участках. Наши обычные формы пшеницы плохо приспособлены к использованию повышенного

для них питания. В данном случае я говорю не о каких-то особенных по плодородию участках, а о тех, где колхозы и совхозы обычно получают урожай в 25—30 центнеров с гектара.

В этих условиях растения обычной, неветвистой пшеницы жиреют, растут в солому и полегают. Вместо урожая в 40—50 центнеров с гектара, который, казалось бы, можно было получить от этих сортов пшениц, в случае полегания получается только 25 и в лучшем случае 30 центнеров.

Отсюда — десятки лет агрономическая наука почти безуспешно бьется над вопросом борьбы с полеганием, не видя того, что растения наших обычных неветвистых пшениц по структуре своего колоса не могут нормально использовать предоставляемую им в изобилии пищу. Поэтому они жиреют, растут в солому, ненормально развиваются и в результате полегают. Это не значит, что при посевах пшеницы им нужно избегать хороших плодородных участков или не создавать все большего и большего плодородия почвы. Как раз наоборот. Но нужно знать, что современные формы наших пшениц во многих случаях не только непригодны для грядущей в ближайшие годы улучшенной агротехники, но они уже во многих случаях отстали и от современных условий.

Высевать нашу современную пшеницу НА ХОРОШИХ УЧАСТКАХ — это все равно что на хорошие первоклассные совхозные или колхозные молочные фермы ставить стадо коров не высокомолочных пород, а захудалых коров бывших бедняцких крестьянских хозяйств. Конечно, в хороших условиях содержания эти коровы значительно повысят удой, удвоят и утроят его. Но этот повышенный удой все же будет далеким от величины 5—6 тысяч литров в среднем на корову в год. А ведь такие удои в 5—6 тысяч литров в среднем на корову получают в Караваевском совхозе из года в год. Но для этого там была создана новая, высокомолочная, приспособленная к данным условиям порода скота (костромская порода).

Мне стало совершенно ясно, что наши формы пшениц с таким колосом хорошо приспособлены только для участков с таким плодородием почвы, где обычно получают урожаи в 10—15 центнеров с гектара. На участках же, где почвы более плодородные, наши обычные распространенные формы пшениц, хотя и повышают урожай до 30—40 и очень редко до 50 центнеров с гектара, но это повышение урожая в несколько раз меньше того, что можно получить соответственно созданному плодородию.

В этих случаях для повышения урожая узким местом являются формы наших пшениц, несоответствие строения их колоса условиям плодородия.

Настало время перестроить нашу селекционную работу так, чтобы сорта создавались не только соответственно климатическим условиям районов (как это делается до сих пор), но и соответственно плодородию почвы, соответственно условиям, создаваемым хорошей агротехникой.

Для повышения урожайных возможностей наших сортов пшениц необходимо обратить внимание селекционных станций на изменение структур колоса. Нужно создать сорта с более мощными колосьями, в том числе и с ветвистыми.

Само собою разумеется, что эти новые сорта должны быть так же приспособлены к районным климатическим условиям, как и ныне существующие сорта.

Основной и наиболее быстрый путь создания таких сортов — это массовая гибридизация районных, приспособленных к климатическим условиям озимых и яровых пшениц с крупноколосыми и ветвистыми пшеницами, которые сами по себе, будучи инорайонными, во многих случаях не приспособлены к климатическим условиям новых для них районов.

В этом деле необходимо обратить сугубое внимание на соответствующее выращивание растений. И родительские растения, и, особенно, их гибриды надо культивировать на хороших агротехнических фонах.

При гибридизации надо применить разработанную у нас технику массового получения гибридных семян. Гибридных семян пшеницы в год скрещивания нужно получать десятки тысяч, а не 50—100 штук, как это до сих пор принято на селекци-

онных станциях. Разработанная у нас техника массового получения гибридных семян пшеницы позволяет это сделать без особых затрат труда и средств.

Селекционные станции Министерства сельского хозяйства СССР, по моему убеждению, должны как можно скорее стать на этот путь работы. Требуется также значительное улучшение научных основ испытания сортов, с целью более верной и быстрой их рекомендации производству.

Можно с уверенностью утверждать, что там, где теперь у нас получаются урожаи пшеницы в 25—30 центнеров с гектара, ветвистая пшеница, будучи приспособлена к климатическим условиям района, может давать 50—70 центнеров. В тех же условиях, где обычная пшеница дает, соответственно агротехническим условиям, плодородию почвы, 7—10 центнеров с гектара, там и ветвистая пшеница больше не даст и уже через два-три года превратится в неветвистую, выродится, что и было при многократных пробах ее культивирования как в нашей стране, так и за границей.

II. О сырьевой базе натурального каучука

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что для нашей страны крайне необходима, и чем скорее, тем лучше, мощная и устойчивая база растительного каучука.

Однако если и далее будет продолжаться такое состояние каучуководства, какое имеет место в настоящее время, то, думаю, вряд ли можно будет обеспечить получение больших масс натурального каучука.

Дикие заросли натуральных каучуковых растений были открыты в нашей стране в 1930—31 гг. В первоначальный период работы по освоению каучуконосных растений этому делу оказывалось большое внимание со стороны руководящих органов. Но так как способы возделывания каучуконосных растений не были разработаны, то урожаи их в колхозах и совхозах оказывались низкими. Кроме того, ежегодно был большой процент гибели посевов. Следствием этого явилось как бы неверие в возможность получения в нашей стране больших масс сырья для производства натурального каучука. Внимание к каучуководству было ослаблено. Крайне нужное и теперь уже вполне возможное дело каучуководства пущено на самотек. Между тем, если бы были к каучуководству должное внимание и забота, то мощную сырьевую базу можно было бы в ближайшее время создать.

Новый гнездовой способ посева кок-сагыза вполне удался. Практика его применения в течение последних трех лет колхозами Киевской области показала возможность превращения культуры кок-сагыза из трудоемкой в обычную пропашную культуру типа картофеля с получением средних урожаев в размере 20—30 центнеров корней с гектара, вместо урожаев в недалеком прошлом 1,8—2 центнера с гектара. Отдельные звенья колхозов Киевской области за последние три года получают урожаи корней кок-сагыза по 30—100 центнеров с гектара. Это говорит о том, что есть возможность получения в производственных условиях по 50—100 и даже по 200 килограммов натурального кок-сагызного каучука с гектара.

Еще более перспективным способом возделывания кок-сагыза я считаю посадку его корневыми черенками. При этом способе намного будет увеличен сбор каучука с гектара, и одновременно намного будут снижены затраты сил и средств на единицу площади.

Большие возможности в деле создания мощной сырьевой базы для производства натурального каучука открываются путем внедрения в производство другого каучуконоса — ТАУ-САГЫЗА. Это — многолетнее растение, по каучуконосности превышающее кок-сагыз более чем в два раза, как выяснилось, обладает очень ценным свойством — самовозобновления плантаций из корешков, остающихся в почве после выкопки урожая корней.

Так как тау-сагыз легко мирится с засушливыми условиями, то, используя это замечательное свойство естественного возобновления (после выкопки), есть возможность заложить большие массивы плантаций тау-сагыза в засушливой степной части Украины и в других районах, если удастся, то и в Сибири.

Мне представляется, что такие плантации можно будет эксплуатировать в течение многих десятилетий, путем периодической копки отдельных частей массивов, которые через 3—4 года в результате естественного возобновления будут снова готовы для эксплуатации. На уход за такими многолетними плантациями требуется мало труда и средств. Одна—две тракторных культивации достаточны для ухода за многолетними тау-сагызными плантациями. Эти затраты труда и средств на единицу площади при возделывании тау-сагыза меньше, чем затраты на зерновые хлеба. Поэтому такие плантации в полузасушливых, неорошаемых степных районах можно (я думаю, что обязательно нужно) иметь на многих сотнях тысяч гектаров. Это были бы постоянные заросли сырья натурального каучука.

Наконец, третьим реальным источником получения своего натурального каучука является культура гваюлы, возделываемой в Азербайджане.

Однако культура гваюлы незаслуженно занимает ничтожные по размеру площади (около 1500 гектаров), в то время как ее посадок без особого затруднения могли бы быть развернуты в значительно больших размерах.

В нашей стране уже имеются все научно-агрономические предпосылки для того, чтобы создать мощную сырьевую базу натурального каучука высокого качества и относительно дешевого по затратам труда.

Но для того, чтобы это превратилось в действительность, необходимы особые государственные меры. Нужно, чтобы каучуконосы были не бросовой культурой. Просто больно, что мы до сих пор не имеем настоящей сырьевой базы каучука, а главное, если так будет продолжаться, то навряд ли она скоро и будет.

Смею просить Вас поручить, кому Вы найдете нужным, рассмотреть специально вопрос о состоянии каучуководства, с тем чтобы этому делу было уделено особое внимание.

III. О стерневых посевах озимой пшеницы в Сибири

Считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что опыт посева озимой пшеницы по стерне (по необработанному жнивью яровых хлебов) в открытых степных районах Сибири и в этом году дал хорошие результаты.

В Омске, на полях Научно-исследовательского института зернового хозяйства на площади 35 гектаров посева озимой пшеницы по стерне урожай получен в среднем по 16 центнеров с гектара.

В Карагандинском совхозе Министерства внутренних дел на площади около 2 тысяч гектаров получен урожай в среднем не менее 10 центнеров с гектара (точных сведений об урожае этого хозяйства я не имею).

Озимая пшеница для Сибири крайне нужна. Внедрение посевов по стерне озимой пшеницы в Сибири вполне удовлетворяет и государственным и колхозным требованиям районов Сибири. Этот способ культуры озимой пшеницы не только не мешает, но, наоборот, по ряду моментов способствует увеличению урожайности яровой пшеницы.

До сих пор в открытых (безлесных), суровых по зимовке, районах Сибири, Центрального и Северного Казахстана никому еще не удавалось при существовавших способах ее возделывания выращивать из года в год озимую пшеницу. Ежегодно, или почти ежегодно, озимая пшеница зимой погибала.

Теперь уже вскрыты причины гибели в Сибири посевов озимой пшеницы. Обнаружена также неизвестная ранее высокая стойкости растений пшеницы против сильных морозов в условиях Сибири. Эти возможности не могли быть использованы при старом способе возделывания озимой пшеницы, перенесенном из европейской части Союза в Сибирь. Поэтому озимой пшеницы и не было в степных районах Сибири.

Новый способ возделывания озимой пшеницы в Сибири нами достаточно проверен. В результате его применения уже пять лет озимая пшеница хорошо переносит зимовку и ее посевы на участках, хотя бы слегка удобренных, дают хорошие урожаи.

Озимая пшеница для Сибири, Центрального и Северного Казахстана крайне нужна, и ее там можно иметь.

Накопленный по этому вопросу богатейший материал дает мне все основания настойчиво это утверждать.

Просьба, если Вы найдете нужным, поручить представить проект решения по вопросу о внедрении стерневых посевов озимой пшеницы в Сибири.

* * *

Дорогой товарищ СТАЛИН! Считаю необходимым кратко остановиться и на теоретических биологических концепциях, которые я разделяю и из которых исхожу как в вышеизложенном плане практических работ, так и во всех других своих работах.

Я являюсь поборником положения, что первопричиной новообразования пород растений и животных, а также закрепления свойств этих пород, является их измененный образ жизни в новых условиях внешней среды.

Это положение дает мне ясное представление о том явлении, которое называют консерватизмом растительных и животных форм и о способах преодоления этого консерватизма.

Общеизвестно, что растительные и животные формы в своем построении приспособлены к своим условиям жизни и сопротивляются, не поддаются воздействию новых, не свойственных им условий жизни.

Несмотря на это, в природе, даже без вмешательства человека, новые условия жизни раньше или позже, но обязательно ломают старый тип развития растительных и животных форм и создают новое построение этих форм, соответственно воздействию новых условий жизни.

Поэтому мы в научное определение понятия живого тела или организма обязательно включаем и необходимые условия для жизни этого тела, необходимые условия для жизни растений и животных. Растительные и животные формы только в единстве с необходимыми для них условиями внешней среды являются живыми формами. При нарушении этого единства они, или отдельные участки их тела, перестают быть живыми, становятся мертвыми. Наоборот, те элементы мертвой внешней среды, которые включаются в живое тело, ассимилируются живым телом, из мертвого состояния переходят в живое.

Первоисточником живой природы является мертвая природа. Живые тела растительных и животных форм активно строят сами себя из ассимилируемой ими пищи, из свойственных им элементов внешней среды. Но и внешняя среда не пассивна в отношении живого тела. Ее элементы, даже не будучи свойственны данному живому телу, нередко воздействуют на живое тело, и оно вынуждено ассимилировать их и этим изменять свою форму, свою наследственность.

От таких воздействий, как прямых, так и косвенных, в организме в наибольшей степени, но далеко не абсолютно, защищены те части или органы тела, которые дают начало новому поколению.

Умение преодолевать эту защиту путем соответствующего воздействия, а не только ожидать случайных прорывов этой защиты (отбор природных мутаций) — и есть умение ломать консерватизм наследственности растительных и животных форм и направленно изменять наследственность растений и животных.

В этом и заключается коренное отличие нашей мичуринской генетики от менделевско-моргановской генетики, которая нацело отрицает какую бы то ни было качественно-специфическую роль образа жизни и условий жизни в построении наследственности живого тела. К сожалению, менделевско-моргановские воззрения, являющиеся, как я глубоко убежден, ложными и вредными, до сих пор преподаются студентам почти во всех наших биологических и сельскохозяйственных вузах. Это является источником широкого распространения среди наших профессоров, биологов и ученых метафизического по своему существу учения о наследственности живых тел. Ложные и вредные установки нео-вейсманизма (менделизма-

морганизма) продолжают оказывать влияние на научно-практическое построение селекционно-семеноводческой работы в растениеводстве и племенного дела в животноводстве. Это не в малой степени является причиной отставания результатов селекционно-семеноводческой работы в растениеводстве и племенной работы в животноводстве от запросов и потребностей колхозно-совхозной практики.

Смею утверждать, что менделизм-морганизм, вейсманистский неodarвинизм, это буржуазное метафизическое учение о живых телах, о живой природе разрабатывается в западных капиталистических странах не для целей сельского хозяйства, а для реакционных целей евгеники, расизма и т. п. Никакой связи между сельскохозяйственной практикой и теорией буржуазной генетики там нет.

Подлинная наука о живой природе, творческий дарвинизм — мичуринское учение строится только у нас, в Советском Союзе. Пусть эта наука из-за своей относительной молодости еще слаба, но она верна в своей основе. Она детище социалистического, колхозного строя. Поэтому она по своей теоретической глубине и практической действенности так сильна, в сравнении с буржуазным лжеучением, что метафизикам менделистам-морганистам, как зарубежным, так и в нашей стране, остается только клеветать на нее, с целью торможения развития этого хорошего действенного учения.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Если мичуринские теоретические установки, которых мы придерживаемся и на основе колхозно-совхозной практики развиваем, в своей основе правильны, то назрела уже необходимость нашим руководящим органам образования и сельского хозяйства сказать свое веское слово, внести резкий перелом в дело воспитания наших кадров биологов, агрономов и животноводов.

Метафизическое учение о живых телах — морганизм-менделизм, вейсманистский неodarвинизм преподается во всех вузах, мичуринское же учение — советский дарвинизм почти нигде не преподается.

Прошу Вас, товарищ Сталин, помочь этому хорошему, нужному для нашего сельского хозяйства делу.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Спасибо Вам за науку и заботу, преподанную мне во время Вашего разговора со мной в конце прошлого года по ветвистой пшенице.

Этот разговор я все больше и больше осознаю. Вы мне буквально открыли глаза на многие явления в селекционно-семеноводческой работе с зерновыми хлебами.

Детально изучая ветвистую пшеницу, я понял многое новое, хорошее. Буду бороться, чтобы наверстать упущенное и этим быть хоть немного полезным в большом деле — в движении нашей прекрасной Родины к изобилию продуктов питания, в движении к коммунизму.

Академик Т. Д. Лысенко
27/Х—1947г.

АКАДЕМИКУ Т. Д. ЛЫСЕНКО

Уважаемый Трофим Денисович!

Вашу записку от 27.X.1947 г. получил. Большое Вам спасибо за записку.

Очень хорошо, что Вы обратили, наконец, должное внимание на проблему ветвистой пшеницы. Несомненно, что если мы ставим себе задачу серьезного подъема урожайности пшеницы, то ветвистая пшеница представляет большой интерес, ибо она содержит в себе наибольшие возможности в этом направлении.

Плохо, что Вы производите опыты с этой пшеницей не там, где это «удобно» для пшеницы, а там, где это удобно Вам как экспериментатору. Пшеница эта — южная, она требует удовлетворительного минимума солнечных лучей и обеспеченности влагой. Без соблюдения этих условий трудно раскрыть все потенции этой пшеницы. Я бы на Вашем месте производил опыты с ветвистой пшеницей не в Одесском районе (засушливый район!) и не под Москвой (мало солнца!), а, скажем, в Киев-

ской области или в районах Западной Украины, где и солнца достаточно, и влага обеспечена. Тем не менее, я приветствую Ваш опыт в подмосковных районах. Можете рассчитывать, что правительство поддержит Ваше начинание.

Приветствую также Вашу инициативу в вопросе о гибридизации сортов пшеницы. Это — безусловно многообещающая идея. Бесспорно, что нынешние сорта пшеницы не дают больших перспектив, и гибридизация может помочь делу.

О каучуконосах и посевах озимой пшеницы по стерне поговорим в ближайшее время в Москве.

Что касается теоретических установок в биологии, то я считаю, что мичуринская установка является единственно научной установкой. Вейсманисты и их последователи, отрицающие наследственность приобретенных свойств, не заслуживают того, чтобы долго распространяться о них. Будущее принадлежит Мичурину.

С уважением

И. Сталин

31.X.47 г.

№ П44.

25 ноября 1947 года.

Членам и кандидатам в члены политбюро ЦК ВКП(б):

т. Андрееву, Берия, Вознесенскому, Ворошилову, Жданову, Кагановичу, Маленкову, Микояну, Молотову, Сталину, Хрущеву, Булганину, Косыгину, Швернику.

Секретарям ЦК ВКП(б): тт. Кузнецову, Попову, Суслову, тт. Бенедиктову, Скворцову, Цицину.

Ввиду принципиальной важности и актуальности затронутых в нем вопросов рассылается членам и кандидатам в члены Политбюро настоящая записка академика Лысенко от 27.X.47 г. для ознакомления. В свое время поставленные в записке вопросы будут обсуждаться в Политбюро.

И. Сталин

Публикация Ю. Н. Вавилова

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

О ветвистой пшенице

Ветвистая пшеница, о которой говорится в публикации, принадлежит другому ботаническому виду (*Triticum turgidum*), чем обычно возделываемые в России (а также широко во всем мире) мягкая (*T. aestivum*) и твердая (*T. durum*) пшеницы. (Первая преимущественно используется для выпечки хлеба, вторая — для изготовления макарон.) У пшеницы тургидум встречаются как обычные, так и ветвистые разновидности. Крупные ветвистые колосья с числом зерен в 3—4 раза большим, чем в колосьях обычных разновидностей, создают иллюзию очень урожайной культуры. Обычно зерно в них мелкое, а сама ветвистость возможна только на очень плодородной почве при редком стоянии растений. При попытке увеличить норму высева (загустить посев) образуются неветвистые колосья. Вот почему обычная, неветвистая пшеница значительно превосходит по сбору зерна с гектара ветвистую — тургидум. К тому же тургидум экологически тяготеет к южным приморским зонам и плохо приспособлен к климату Центральной России. Этим недостатком в полной мере страдает и Кахетинская ветвистая — местный сорт Грузии, о котором идет речь в публикации. Н. И. Вавилов неоднократно указывал также на низкие хлебопекарные качества, свойственные виду тургидум.

Вид тургидум потенциально высокопродуктивен и в современной селекции используется в скрещиваниях. В частности, известный селекционер И. Г. Калининко создал на Дону сорта озимой тургидной высокоурожайной пшеницы. Но они имеют обычный простой колос.

Ю. Б. Коновалов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О посевах озимых по стерне в Сибири, предложенных Т. Д. Лысенко

Посев озимых по стерне в Сибири, предложенный Т. Д. Лысенко в 40-е гг. (справедливости ради нужно заметить, что такие посевы пробовали делать и до Т. Д. Лысенко), — прием, имеющий под собою некоторое основание. Опуская подробности, можно указать на главные доводы в пользу стерневых посевов и, в то же время, на главные причины их неудач. Стерня накапливает снег, который удерживает температуру почвы в зоне узла кушения озимых на более высоком уровне, чем на обычных посевах. Кроме того, посев в плотную почву предохраняет от так называемого «выпирания» растений, связанного с увеличением объема замерзшего верхнего слоя почвы и имеющего следствием разрыв корневой системы и гибель растений. Но посев по стерне исключает борьбу с сорняками, которая при обычной агротехнике сводится к лушению (поверхностному рыхлению), провоцирующему прорастание семян сорняков, всходы которых затем уничтожаются вспашкой. При посеве по стерне для борьбы с сорняками может помочь применение гербицидов, но в то время их не было. Кроме того, имевшиеся сорта озимой пшеницы не обладали достаточно высокой морозостойкостью, и стерневые посевы в условиях суровых сибирских зим не обеспечивали их перезимовки. Более морозостойкими были посевы ржи. Надо отметить также, что при сухой погоде посев по стерне в почву, иссушенную предыдущей культурой, вообще не давал всходов. В результате ничего, кроме засорения полей, стерневые посевы озимых в то время не дали. Проблематичны они и сейчас: слишком суровы сибирские зимы. Впрочем, новые сорта, применение специальных стерневых сеялок и гербицидов дают больше шансов на успех.

Ю. Б. Коновалов